ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО РОДОСЛОВІЯ

НАЩОКИНЫХЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

К. Б.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

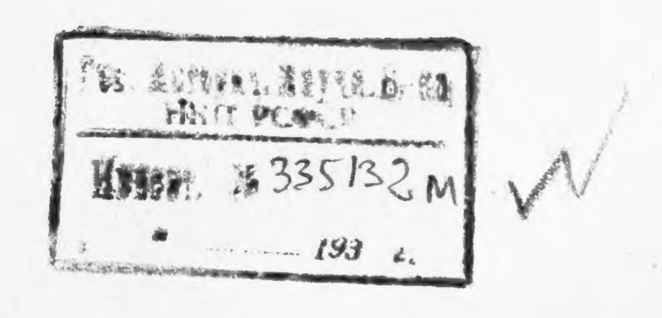
1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ 6 мая 1841 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

КНЯЗЮ НИКИТѢ ПЕТРОВИЧУ

ТРУБЕЦКОМУ,

посвящаю обращикъ предпринятаго мною труда, въ которомъ и онъ обѣщалъ участвовать.

К. Б.

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

НАЩОКИНЫ дворянскій домъ.—*Гербъ*: въ голубомъ полѣ изображенъ сѣдящій на золотомъ стулѣ нагій мужъ, имѣющій въ рукѣ серебряныя стрѣлы и предъ нимъ означенъ стоящій орелъ, а по сторонамъ щита въ верхней части видно по одной золотой музыкальной трубѣ. На шлемѣ и коронѣ три страусовыя пера между двухъ музыкальныхъ трубъ. Наметъ голубой подложенъ золотомъ (Общ. герб. III, 14).

Вмѣстѣ съ *Нащокиными* въ этой статьѣ, я помѣстилъ и происшедшіе отъ нихъ домы: *Ординыхъ—Нащокиныхъ*, *Олферьевыхъ* и *Безниныхъ*. Первыхъ потому, что они не рѣдко писались просто *Нащокиными* безъ прибавленія *Ордины*; Олферьевы же и Безнины существовали не долго.

Домъ *Нащокиныхъ* со всѣми его отраслями произвелъ *одного* Боярина и Царственныя печати Оберегателя, *одного* Окольничаго, *четырехъ* Думныхъ Дворянъ, *двухъ* Генералъ-Лейтенантовъ и *одного* Гофмаршала. *Одинъ* изъ нихъ имѣлъ орденъ св. Александра, а *двое* орденъ св. Анны 1 степени.

Въ поколѣнной росписи, поданной въ Разрядъ 22 Маія 1686 (7194) и подписанной восьмью
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Нащокиными и четырьмя Ордиными—Нащокиными, сказано, что родоначальникъ ихъ дома *Величко* Duxъ (Dux, то есть Герцогъ), а по Русски Князь, и владѣль Италіянской земли, выѣхалъ въ Тверь къ Великому Князю Александру Михаиловичу. Это долженствовало происходить въ 1327. Въ Твери Величко, принявъ Грекороссійское исповѣданіе, былъ нареченъ *Димитріемъ* и получилъ прозваніе *Краснаго.*

Конечно трудно повѣрить, чтобы владѣтельный Герцогъ переселился изъ Италіи въ Россію въ самое бѣдственное время Татарскаго порабощенія; но всѣ рукописныя родословныя книги, сколько мнѣ видѣть случилось, единогласно о томъ свидѣтельствуютъ. По крайней мѣрѣ это показываетъ, что преданіе о выѣздѣ родоначальника Нащокиныхъ изъ Италіи, хотя вѣроятно и баснословное, утвердилось однакоже изъ давнихъ временъ.

Димитрій Димитріевичь, сынъ Велички, во время битвы съ Татарскимъ посломъ Щелканомъ въ 1327, получилъ саблею рану *на щекѣ*, отъ чего потомки его и были прозваны *Нащокиными.* По убіеніи Великаго Князя Александра Михаиловича, и по кончинѣ своего отца, Димитрій Димитріевичь *Нащока* переѣхалъ изъ Твери въ Москву къ Великому Князю Симеону Іоанновичу Гордому.

Андрей Димитріевичь Нащокинъ, сынъ Димитрія Андреевича *Нащоки*, былъ, по свидѣтельству поколѣнной росписи, въ Новѣгородѣ; но когда и по какому случаю, не сказано. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: *Григорія Андреевича* и *Олферія Андреевича*, которые раздѣлили домъ Нащокиныхъ на двѣ главныя отрасли.

СТАРШАЯ ОТРАСЛЬ.

ГРИГОРІЙ АНДРЕЕВИЧЬ имѣлъ также двухъ сыновей: *Филиппа Григорьевича* и *Григорія Григорьевича*. О потомствѣ старшаго будетъ сказано тотчасъ, а младшій Григорій Григорьевичь оставилъ сына *Льва Григорьевича*, который находился первымъ намѣстникомъ (поколѣнная роспись не говоритъ гдѣ и когда?), со всѣми пригородами. У него было два сына: 1. *Юмранъ Львовичь* ходилъ въ 1519 воеводою изъ Бѣлой къ Витебску противу Литвы; 2. *Михаилъ Львовичь*. Оба бездѣтны.

ФИЛИППЪ ГРИГОРЬЕВИЧЬ, старшій сынъ Григорія Андреевича, имѣлъ трехъ сыновей: 1. *Ѳедоръ Филипповичь*, продолжилъ старшую отрасль *Нащокиныхъ*. 2. *Олферій Филипповичь*, произвелъ погаспіе уже роды *Олферьевыхъ* и *Безниныхъ*. 3. *Андрей Филипповичь*, прозваніемъ *Орда*, родоначальникъ *Ординыхъ—Нащокиныхъ*.

Родословіе *Олферьевыхъ*, *Безниныхъ* и *Ординыхъ Нащокиныхъ*, будетъ изложено въ концѣ этой статьи.

ѲЕДОРЪ ФИЛИППОВИЧЪ имѣлъ трехъ сыновей: Ѳедора, Ивана и Аѳанасія, прозваннаго Злобою. Изъ нихъ средній *Иванъ Ѳедоровичъ* не оставилъ потомства *, а старшій сынъ *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, и меньшой *Аѳанасій Ѳедоровичъ Злоба*, раздѣлили старшую отрасль на два колѣна.

ПЕРВОЕ КОЛѢНО СТАРШЕЙ ОТРАСЛИ.

ѲЕДОРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ, старшій сынъ Ѳедора Филипповича, убитъ подъ Орѣшкомъ (1556?) и оставилъ пятерыхъ сыновей: I. *Василій Ѳедоровичъ* ѣздилъ въ 1553 посланникомъ въ Польшу. II. *Семенъ Ѳедоровичъ* былъ въ 1557 въ походѣ на Ливонію, въ числѣ Головъ въ большомъ полку, а въ 1563 и 1564 Головою же въ Раковорѣ (Везенбергѣ). III. *Григорій Ѳедоровичъ*. Всѣ трое бездѣтны. IV. *Димитрій Ѳедоровичъ*, о немъ будетъ

---

* Въ Разрядахъ упоминается *Иванъ Ивановичъ Нащокинъ,* находившійся въ 1584 вторымъ намѣстникомъ въ Бѣлой, а въ 1585 при войскахъ въ Рославлѣ. Это можетъ быть сынъ Ивана Ѳедоровича и пропущенъ въ родословныхъ, вѣроятно потому, что былъ бездѣтенъ.

ниже. V. *Алексѣй Θедоровичъ*, былъ въ 1564 Головою войскъ въ Вильянѣ (Феллинѣ). Сынъ его *Филиппъ Алексѣевичъ* находился въ 1580 въ числѣ воеводъ въ Кокенгаузенѣ и имѣлъ трехъ сыновей: 1. *Матвѣй Филипповичъ*. 2. *Андрей Филипповичъ*; оба бездѣтны. 3. *Василій Филипповичъ*. Съ смертію его сына *Богдана Васильевича*, прозваніемъ Зайца, прекратилось, вѣроятно, потомство Алексѣя Θедоровича.

ДИМИТРІЙ ΘЕДОРОВИЧЪ четвертый сынъ Θедора Θедоровича. Въ званіи Головы начальствовалъ въ 1563 и 1565 войсками въ Алыстѣ (Маріенбургѣ), Иванъ-городѣ и Полчевѣ (Оберпаленѣ). Онъ оставилъ двухъ сыновей: Никифора и Ивана. Изъ нихъ *Иванъ Димитріевичъ* былъ бездѣтенъ, а *Никифоръ Димитріевичъ* имѣлъ сына *Θедора Никифоровича*, у котораго было два сына: I. *Макаръ Θедоровичъ*, имѣлъ двоихъ же сыновей: 1) *Богдана Макаровича*, оставившаго также двухъ сыновей: *Леонтія Богдановича* и *Мирона Богдановича* и 2) *Исаію Макаровича*. II. *Естифей Θедоровичъ* оставилъ сына *Василія Естифеевича* и внука *Лаврентія Васильевича*.

Мнѣ неизвѣстно продолжается ли теперь первое колѣно старшей отрасли. Въ родословной, представленной въ Герольдію 8 Февраля 1798, Коллежскимъ Совѣтникомъ Петромъ Θедоровичемъ и Генералъ Лейтенантомъ Воиномъ Василь-

евичемъ Нащокиными, ничего не прибавлено по этому колѣну къ поколѣнной росписи, которую Нащокины подавали въ 1686 въ Разрядъ.

ВТОРОЕ КОЛѢНО СТАРШЕЙ ОТРАСЛИ.

АѲАНАСІЙ ѲЕДОРОВИЧЪ прозваніемъ ЗЛОБА, меньшой сынъ Ѳедора Филипповича, посланъ въ 1562 въ числѣ Головъ изъ Юрьева (Дерпта) въ Тарвасъ, былъ потомъ намѣстникомъ въ Изборскѣ и въ 1569 взятъ въ полонъ Литовцами. Онъ оставилъ четырехъ сыновей:

I. Петръ Аѳанасьевичъ, мужественно защищалъ въ 1575 городъ Раковоръ (Везенбергъ) отъ осады Шведовъ, начальствовалъ въ 1579 сторожевымъ полкомъ въ походѣ на Ливонію, участвовалъ въ 1580 въ одержанной побѣдѣ надъ Польскимъ воеводою Филономъ Кмитою, при деревнѣ Настасинѣ, въ 7 верстахъ отъ Смоленска. — Въ 1584 находился воеводою на Двинѣ и основалъ тамъ нынѣшній губернскій городъ Архангельскъ. Наконецъ, по свидѣтельству родословныхъ, за храбрую защиту Раковора, былъ въ Перми на жалованіи. Изъ собранія Государственныхъ грамотъ (II, 610) видно, что онъ въ 1612 находился еще въ Перми. Онъ имѣлъ дочь, бывшую въ супружествѣ за Бояриномъ Княземъ Владиміромъ Тимоѳеевичемъ Долгоруковымъ, и сына *Алексѣя Петровича*, не оставившаго потомства.

II. Андрей Аѳанасьевичь. О немъ буду говорить послѣ.

III. Григорій Аѳанасьевичь, отправленъ въ 1580 посланникомъ въ Польшу и, по возвращеніи, находясь при войскахъ, въ томъ же году взятъ въ полонъ въ проигранной битвѣ противу Короля Стефана Баторія близь Торопца. Въ послѣдствіи онъ возвратился въ Россію и былъ въ 1585 намѣстникомъ въ Бѣлой, а въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича ѣздилъ въ 1592 посланникомъ къ Турецкому Султану Амурату въ Константинополь. Донесеніе его о Турецкомъ тогдашнемъ правительствѣ показываетъ умъ и проницательность. Онъ оставилъ двухъ сыновей: Ивана и Димитрія. Младшій *Димитрій Григорьевичь* былъ бездѣтенъ, а старшій *Иванъ Григорьевичь* имѣлъ сына *Семена Ивановича*, у котораго было два сына: *Василій* и *Григорій*, оба бездѣтны.

IV. Иванъ Аѳанасьевичь, находился въ 1585 вторымъ воеводою въ Рославлѣ, былъ отправленъ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ въ 1601 посланникомъ въ Грузію и возвращаясь въ Москву скончался на дорогѣ въ 1601. Онъ имѣлъ сына *Андрея Ивановича* и внука *Петра Андреевича*, не оставившаго потомства.

АНДРЕЙ АѲАНАСЬЕВИЧЬ, вторый сынъ Аѳанасія Ѳедоровича Злобы, имѣлъ одного сына

Өедора Андреевича, которому въ родословныхъ книгахъ дано прозвище: *Волкохищенная собака*. Неизвѣстно отъ чего онъ получилъ это названіе: отъ случившагося ли съ нимъ какого приключенія или отъ нравственныхъ его качествъ? Знаемъ только, что въ смутное царствованіе Шуйскаго, онъ принялъ сторону мятежниковъ и хотѣлъ взбунтовать Вологду; но тамошніе жители его убили. Это случилось въ 1608. Онъ оставилъ двухъ сыновей: 1. *Яковъ Өедоровичъ*, имѣлъ сына *Ивана Яковлевича*, о потомствѣ котораго въ родословныхъ ничего несказано. 2. *Александръ Өедоровичъ* упоминается въ 1640. У него было три сына: Иванъ, Өедоръ и Никита. О потомствѣ *Ивана Александровича* и *Никиты Александровича* также неизвѣстно.

Өедоръ Александровичь, вторый сынъ Александра Өедоровича, жилъ въ 1665, былъ женатъ на дочери Петра Полтева и оставилъ двухъ сыновей:

I. Андрей Өедоровичь, упоминается въ 1687; бездѣтенъ.

II. Александръ Өедоровичь, Стольникъ, скончался 9 Іюня 1724 въ Москвѣ. Супруга его Ульяна Васильевна . . . . скончалась 25 Іюня 1747 тамъже. Погребены оба въ Петровскомъ монастырѣ. У нихъ было пять сыновей и двѣ дочери:

1) Дарья Александровна, вышла въ 1712 за Подполковника Федора Клементьевича Чихачева. Скончалась 9 Іюня 1731 въ Москвѣ. Погребена въ Петровскомъ монастырѣ.

2) Ѳедоръ Александровичь. О немъ и потомствѣ его скажу ниже.

3) Петръ Александровичь, служилъ Поручикомъ Московскаго гарнизона, скончался въ Октябрѣ 1739, безбраченъ. Погребенъ въ Петровскомъ монастырѣ.

4) Григорій Александровичь, находился въ С. Петербургской Морской Академіи и, купаясь въ Фонтанкѣ, утонулъ 29 Маія 1719. Жилъ 18 лѣтъ. Погребенъ при Сампсоньевской церкви.

5) Иванъ Александровичь, родился въ 1701, поступилъ въ Морскую Академію въ 1716, а оттуда во флотъ въ 1718, уволенъ 28 Сентября 1743 изъ Лейтенантовъ, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Скончался 24 Апрѣля 1746 въ Костромѣ. Погребенъ въ тамошнемъ Богоявленскомъ монастырѣ. Бездѣтенъ.

6) Василій Александровичь. О немъ послѣ говорено будетъ.

7) Анна Александровна, родилась въ Январѣ 1713.

I. ПОТОМСТВО ѲЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ѲЕДОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ, старшій сынъ Стольника Александра Ѳедоровича, поступилъ въ 1716 въ С. Петербургскую Морскую Академію, произведенъ въ слѣдующемъ году въ Гардемарины и былъ въ Балтійскомъ морѣ при взятіи одной Шведской шкуны. Пожалованъ въ Февралѣ 1721 въ Подпоручики. Въ послѣдствіи имѣлъ онъ чинъ флота Лейтенанта и жилъ еще въ 1733. На основаніи закона о наслѣдствѣ, извѣстнаго подъ именемъ пунктовъ 1714 года, отецъ его назначилъ ему въ 1719 все родовое недвижимое имущество. Онъ имѣлъ дочь и двухъ сыновей:

1) Елена Ѳедоровна.

2) Михаилъ Ѳедоровичь, скончался бездѣтенъ.

3) Петръ Ѳедоровичь произведенъ 4 Апрѣля 1764 изъ Капитановъ въ Провинціальные Прокуроры, а 30 Марта 1766 въ Надворные совѣтники. Былъ опекуномъ Московскаго Воспитательнаго дома и получилъ 29 Марта 1779 отъ Опекунскаго Совѣта похвальный листъ. Скончался въ 1809. За нимъ было въ уѣздахъ: Серпуховскомъ, въ селѣ *Семеновскомъ*; Богородцкомъ въ сельцѣ *Орловѣ*; Новоторжскомъ въ селѣ *Богоявленскомъ*; Каширскомъ въ селѣ *Покровскомъ*, *Тюнежъ* тожь; Богородицкомъ въ сельцѣ *Степановскомъ*;

Веневскомъ въ сельцѣ *Пруткахъ*; Зарайскомъ въ селѣ *Воскресенскомъ*, *Корино* тожь, и въ сельцѣ *Коблучкахъ*; Данковскомъ въ селѣ *Архангельскомъ*, *Борятино* тожь; Задонскомъ въ селѣ *Алексѣевскомъ*; Лебедянскомъ въ деревнѣ *Нащокиной*, и Горбатовскомъ въ селѣ *Богословскомъ*, *Давыдково* тожъ, всего 2726 крестьянъ. Супруга его Татьяна Петровна Дохтурова скончалась прежде 1798. Отъ этого брака произошли дочь и сынъ. Дочь *Ѳедосья Петровна* была за Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Николаемъ Алексѣевичемъ Волконскимъ.

Александръ Петровичъ, сынъ Петра Ѳедоровича, изъ Поручиковъ Гвардіи Преображенскаго полка взятъ 22 Сентября 1785 ко Двору въ Камеръ-Юнкеры; пожалованъ 7 Сентября 1793 въ Дѣйствительные Камергеры, 6 Сентября 1798 въ Гофмаршалы и 29 Маія 1799 въ Кавалеры ордена Св. Анны 1 класса. Въ непродолжительномъ послѣ того времени получилъ увольненіе отъ службы. Скончался въ 1839. Отъ супружества своего съ Елисаветою Семеновною Хвостовою имѣлъ дочь и четырехъ сыновей:

1) Дарья Александровна, за Полковникомъ Владиміромъ Петровичемъ Бахметьевымъ. Скончалась.

2) Ѳедоръ Александровичъ, Полковникъ, скончался въ 1813 въ Дрезденѣ, безбраченъ.

3) **Петръ Александровичъ**, въ отставкѣ Корнетъ. Женатъ на Аннѣ Михайловнѣ Еропкиной. У нихъ сынъ *Александръ* и дочь *Елисавета.*

4) **Семенъ Александровичъ**, скончался въ молодыхъ лѣтахъ, безбраченъ.

5) **Павелъ Александровичъ** родился 22 Марта 1798, началъ службу съ 1815 Юнкеромъ въ Лейбъ-Гусарскомъ полку, произведенъ въ Корнеты 1816, Поручики 1819, Штабсъ-Ротмистры 1823 и опредѣленъ въ томъ же году въ Адьютанты къ Генералу отъ Инфантеріи Графу А. И. Татищеву. Получилъ 28 Января 1828 чинъ Ротмистра, назначенъ 8 Ноября того же года въ Адьютанты къ Великому Князю Михаилу Павловичу и произведенъ 21 Апрѣля 1830 въ Полковники. Находился въ 1828 подъ Варною, въ 1831 раненъ въ руку въ сраженіи при Видрѣ и за отличіе въ разныхъ дѣлахъ награжденъ орденами: св. Владиміра 3, и св. Анны съ короною 2 степени, а за Варшавской штурмъ золотою саблею за храбрость и знакомъ отличія за военныя достоинства 3 степени. Уволенъ . . . . для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и въ Февралѣ 1838 назначенъ ко Двору въ должность Шталмейстера. За нимъ родоваго имѣнія въ Козмодеміянскомъ, Новоторжскомъ, Серпуховскомъ,

Богородицкомъ и Веневскомъ уѣздахъ 1757 крестьянъ. Супруга его Екатерина Александровна, дочь Генералъ-Лейтенанта Александра Павловича Алединскаго родилась . . . . скончалась . . . . Погребена въ Невской лаврѣ, въ церкви . . . . Не оставила потомства.

II. ПОТОМСТВО ВАСИЛІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ВАСИЛІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ, пятый сынъ Стольника Александра Ѳедоровича, родился 7 Января 1707 въ Москвѣ. На девятомъ году возраста отданъ въ школу въ Петербургѣ, а на тринадцатомъ (1719) записанъ въ солдаты въ Бѣлогородскій пѣхотный полкъ. Въ 1727 пожалованъ въ Подпоручики Лефортовскаго полка, а въ 1730 въ Адьютанты въ новоучрежденный тогда Гвардіи Измайловскій полкъ. Здѣсь онъ произведенъ (22 Января 1737) въ Капитанъ-Поручики, отправленъ въ Турецкій походъ, находился при покореніи Очакова и опредѣленъ для безсмѣннаго караула къ плѣнному Очаковскому Сераскиру и прочимъ знатнымъ Туркамъ. Онъ отвезъ ихъ въ Петербургъ, а отсюда посланъ съ письмами къ Верховному Визирю и нашелъ его за Дунаемъ въ городѣ Исакчи; но въ ночи на тотъ самый день, въ который назначена была аудіенція, Визирь взятъ подъ стражу и отправленъ въ Константи-

нополь. Нащокинъ долженъ былъ ѣхать въ Хотинъ къ получившему временно Подунайское начальство Сераскиру Кончаку и отдать ему письма. Между тѣмъ узнавъ, что сорокъ тысячь Аккерманскихъ Татаръ и восемь тысячь Арнаутъ идутъ къ Украинской линіи, онъ успѣлъ извѣстить о томъ наше Правительство. Всѣ предосторожности были приняты, непріятельскій корпусъ потерпѣлъ совершенное пораженіе и Нащокинъ за увѣдомленіе произведенъ (18 Января 1738) въ Капитаны. По прибытіи его въ Петербургъ (3 Марта) Императрица пожаловала ему четыреста червонцевъ, оставшихся отъ данныхъ на его расходы денегъ и повелѣла отправить его обратно въ армію. Нащокинъ раздѣлялъ съ другими труды и опасности безуспѣшной кампаніи 1738. Въ слѣдующемъ году былъ онъ, 22 Іюля, на битвѣ за Днѣстромъ, а 17 Августа на сраженіи при Ставучанахъ, которымъ кончилась Турецкая война. Нащокинъ пишетъ, что по утрамъ на канунѣ и въ самый день этой побѣды появились передъ нашимъ войскомъ орлы, которые плавая тихо по воздуху, какъ бы показывали дорогу. По возвращеніи гвардіи въ Петербургъ, Императрица повелѣла отличившихся на войнѣ офицеровъ послать внутрь Россіи съ объявленіемъ о заключеніи мира, дозволя имъ принимать подносимые въ такихъ случаяхъ отъ

жителей подарки. Нащокинъ былъ отправленъ въ Нижегородскую губернію и получилъ 1350 рублей. Въ царствованіе Елисаветы Петровны пожалованъ онъ (1 Октября 1742) въ Орловскомъ уѣздѣ сельцомъ Подзаваловымъ, Пирожково тожъ, за бытность его въ нѣкоторой коммисіи. Къ сожалѣнію Нащокинъ, въ запискахъ своихъ необъясняетъ въ чемъ состояла эта коммисія; но судя по наградѣ и по самому его молчанію, должно полагать, что она была немаловажна, и, вѣроятно относилась къ Брауншвейгъ - Беверискому семейству. Впрочемъ изъ всего видно, что онъ былъ человѣкъ очень расторопный: Князь Никита Юрьевичь Трубецкой ему покровительствовалъ; Графъ Александръ Ивановичь Шуваловъ былъ къ нему благосклоненъ; Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскій его любилъ. Василій Александровичь произведенъ (1 Января 1748) въ Секундъ-Майоры Гвардіи Измайловскаго полка и (18 Декабря 1753) въ Генералъ - Майоры, а потомъ, менѣе чемъ черезъ четыре года, получилъ въ одинъ день (30 Августа 1757) чинъ Генералъ-Лейтенанта и орденъ Св. Александра. Скончался въ 1760. Онъ оставилъ *Записки своего времени*, въ которыя вносилъ то, что казалось ему примѣчательнымъ съ 1719 по 1758 включительно. Покойный П. П. Свиньинъ напечаталъ часть ихъ въ своихъ *Отечественныхъ запискахъ*, но съ многими

выпусками и неисправностями. Д. И. Языковъ, получивъ подлинникъ, за собственною рукою Автора, намѣренъ издать эту книгу со всею точностію. Безъ сомнѣнія она въ достоинствѣ своемъ не можетъ даже подходить къ *Мемуарамъ*, которыми такъ богата Франція; но, при нашей совершенной скудости въ подобныхъ источникахъ, мы должны быть благодарными и за то не многое, что здѣсь сохранилось, какъ напримѣръ, изображеніе характеровъ: Оберъ-Шталмейстера Графа Левенвольда, Графа Александра Ивановича Румянцова, Фельдмаршала Апраксина и Генерала Кейта. — Василій Александровичь имѣлъ въ супружествѣ, съ 7 Января 1739, Анну Васильевну Головцыну, бывшую въ первомъ бракѣ за Титовымъ. Послѣ Василія Александровича осталось три сына и три дочери:

I. Анастасія Васильевна, родилась 18 Декабря 1739, вышла 8 Ноября 1756 за Подпоручика Гвардіи Измайловскаго полка (бывшаго въ послѣдствіи Генералъ-Майоромъ) Михаила Ивановича Шипова. За нею дано три тысячи рублей деньгами, да на четыре тысячи приданаго.

II. Елисавета Васильевна, родилась 30 Іюля 1741, сговорена и обручена въ 1758 съ Михаиломъ Васильевичемъ Дуровымъ.

III. Воинъ Васильевичь. О немъ ниже.

IV. Петръ Васильевичъ, родился 18 Іюня 1743, въ селѣ Шишкинѣ; произведенъ въ 1758 Прапорщикомъ Гвардіи въ Измайловскій полкъ.

V. Евгенія Васильевна, родилась 9 Декабря 1744, въ деревнѣ Дубнѣ, на дорогѣ изъ Переславля въ Москву.

VI. Иванъ Васильевичъ, родился 18 Іюня 1747, въ селѣ Шишкинѣ; воспитывался въ Московскомъ Университетѣ; записанъ въ 1758, въ Подпрапорщики Гвардіи въ Измайловскій полкъ.

ВОИНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, старшій сынъ Василія Александровича, родился 31 Іюля 1742, въ Москвѣ. Настоящее имя его было Доримедонтъ; но отецъ его Василій Александровичь велѣлъ звать его Воиномъ. Онъ крещенъ въ придворной церквѣ Анненгофскаго дворца. Воспріемницею его была сама Императрица Елисавета Петровна съ племенникомъ Ея Герцогомъ Голштинскимъ (Петромъ III) и пожаловала тогда крестнику пять сотъ рублевъ. Воинъ Васильевичъ, по седьмому году, записанъ въ Капралы Гвардіи Измайловскаго полка; произведенъ въ 1758 въ Прапорщики и, получая постепенно чины, пожалованъ (1 Января 1764) въ Капитаны. Въ слѣдующемъ году (30 Декабря) выпущенъ въ армію Полковникомъ и данъ былъ ему Козловскій, а потомъ Вологодскій пѣхотный полкъ. Съ нимъ находился онъ въ 1769 въ Азовской экспедиціи, въ 1770

при взятіи Бендеръ, а въ 1771 въ Крыму, при завоеваніи города Кафы. Произведенъ 21 Апрѣля 1773 въ Генералъ-Майоры, получилъ 10 Іюля 1775 орденъ Св. Анны и 5 Маія 1779 чинъ Генералъ-Лейтенанта. Въ 1793 онъ находился при войскахъ въ Малороссіи; но въ спискахъ 1795 имени его уже не показано: вѣроятно онъ около того времени оставилъ службу. Скончался въ Февралѣ 1804. Женатъ былъ на Клеопатрѣ Петровнѣ Нелидовой. Послѣ нихъ осталось три дочери и два сына:

1. Анастасья Воиновна, за Камергеромъ Матвѣемъ Алексѣевичемъ Окуловымъ.

2. Анна Воиновна, въ дѣвицахъ.

3. Александра Воиновна, была за Генералъ-Майоромъ Александромъ Осиповичемъ Статковскимъ; вдовствуетъ.

4. Василій Воиновичь, Губернскій Секретарь въ отставкѣ. Женатъ на . . . . Пановой. У нихъ одна дочь.

5. Павелъ Воиновичь, Поручикъ въ отставкѣ. Женатъ на Вѣрѣ Александровнѣ Нарской.

МЛАДШАЯ ОТРАСЛЬ.

ОЛФЕРІЙ АНДРЕЕВИЧЬ НАЩОКИНЪ, вторый внукъ Димитрія Димитріевича Нащоки, былъ, по свидѣтельству поколѣнной росписи, Конюшимъ

въ Новѣгородѣ, но не сказано при комъ. Онъ имѣлъ сына *Андрея Олферьевича*, у котораго было пять сыновей:

I. Даніилъ Андреевичь, по прозванію *Вѣтръ*. О немъ послѣ говорено будетъ.

II. Иванъ Андреевичь, по прозванію *Булгакъ*, бездѣтенъ.

III. Даніилъ Андреевичь, по прозванію *Малой*, имѣлъ одного сына *Василія Даниловича*, по прозванію *Носа*, котораго оба сына, *Семенъ Васильевичъ*, по прозванію *Котъ*, и *Денисъ Васильевичъ*, были бездѣтны.

IV. Иванъ Андреевичь, по прозванію *Борода*, оставилъ двухъ сыновей: 1. *Владиміръ Ивановичъ*, котораго три сына: *Игнатій*, *Мартемьянъ* и *Семенъ*, были бездѣтны. 2. *Осипъ Ивановичъ*, по прозванію *Ляпунъ*, имѣлъ трехъ же сыновей: 1. *Борисъ Осиповичъ*, котораго сынъ *Злоба* былъ бездѣтенъ. 2. *Ермолай Осиповичъ*, былъ въ 1573 и 1574 воеводою въ Пайдѣ, бездѣтенъ. 3. *Степанъ Осиповичъ*, находился 1564 въ числѣ Головъ въ Алыстѣ (Маріенбургѣ) и имѣлъ двухъ сыновей: *Романа Степановича*, бездѣтнаго, и *Петра Степановича*, у котораго было четыре сына: *Андрей*, *Игнатій*, *Михаилъ* и *Өедоръ*; но о потомствѣ ихъ въ родословныхъ ничего не сказано.

V. Андрей Андреевичь, по прозванію *Истома*, имѣлъ трехъ сыновей: Семена, Павла и

*

Прокопія. Изъ нихъ младшій *Прокопій Андреевичъ* оставилъ одного только сына *Андрея*, бездѣтнаго; средній *Павелъ Андреевичъ*, ручался въ 1571 въ пятидесяти рубляхъ по Бояринѣ Князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ и подписалъ поручную запись, бездѣтенъ, а старшій *Семенъ Андреевичъ* имѣлъ помѣстье въ Новѣгородѣ, служилъ 1556 въ числѣ Головъ въ Ливонскомъ походѣ, а 1559 въ Ливнахъ и оставилъ двухъ сыновей: 1. *Аѳанасій Семеновичъ*, также ручался въ 1571 въ тридцати рубляхъ по Князѣ Мстиславскомъ. Сынъ его *Михаилъ Аѳанасьевичъ* бездѣтенъ. 2. *Иванъ Семеновичъ*. У него сынъ *Андрей Ивановичъ* и внукъ *Василій Андреевичъ*, у котораго было три сына: 1) *Ѳедоръ Васильевичъ*, упоминается въ 1686; у него сынъ *Борисъ*. 2) *Стахій Васильевичъ*. 3) *Ульянъ Васильевичъ*, бездѣтенъ.

ДАНІИЛЪ АНДРЕЕВИЧЬ ВѢТРЪ, старшій сынъ Андрея Олферьевича, имѣлъ трехъ сыновей:

I. Семенъ Даніиловичъ, о которомъ говорить буду ниже.

II. Александръ Даніиловичъ, имѣлъ сына *Аѳанасія Александровича*, у котораго было три сына: *Иванъ*, *Никита* и *Жданъ*, всѣ трое бездѣтны.

III. Иванъ Даніиловичъ, по прозванію *Мыслакъ*. Дѣти его: *Василій*, *Григорій*, *Семенъ*, *Павелъ* и *Матвѣй*, всѣ пятеро бездѣтны.

СЕМЕНЪ ДАНIИЛОВИЧЪ, старшiй сынъ Данiила Андреевича Вѣтра, имѣлъ трехъ сыновей:

I. Павелъ Семеновичъ; о немъ скажу послѣ.

II. Иванъ Семеновичъ, упоминается въ 1541; онъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Васильевичемъ Овцынымъ, привезъ радостное извѣстiе въ Пронскъ, осажденный Крымскимъ Ханомъ Саипъ Гиреемъ, что наши Воеводы, Князья Микулинскiй и Серебряный, скоро прибудутъ съ войсками для освобожденiя города. Бездѣтенъ.

III. Андрей Семеновичъ, имѣлъ двухъ сыновей: 1. *Иванъ Андреевичъ.* Дѣти его *Козьма* и *Андрей*, оба бездѣтны. 2. *Степанъ Андреевичъ*, также бездѣтенъ.

ПАВЕЛЪ СЕМЕНОВИЧЪ, старшiй сынъ Семена Даниловича, имѣлъ одного сына *Ивана Павловича*, который оставилъ четырехъ сыновей:

I. Никита Ивановичъ. Потомство его опишу ниже.

II. Осипъ Ивановичъ оставилъ одного сына *Никифора*, бездѣтнаго. Послѣднiй былъ въ Томскѣ письменнымъ Головою въ 1652 и воеводою въ 1654.

III. Борисъ Ивановичъ, въ 1606, въ самый тотъ день, когда убили Лжедимитрiя, прискакалъ съ другимъ сановникомъ ко Двору Польскихъ пословъ, требуя съ ними свиданiя. «Староста

«Велижскій вышелъ и сталъ въ воротахъ. Они си-«дѣли на коняхъ, вооруженные саблями и лука-«ми, поклонились ему и сказали: *Князья Мсти-«славскій и Шуйскіе и другіе Бояре велѣли ска-«зать Вамъ, Посламъ . . . . не опасайтесь ни-«чего . . . . но не мѣшайтесь съ тѣми Ляха-«ми, которые пріѣхали сюда съ Воеводою Сен-«домирскимъ, чтобы изгубить Русскихъ и сдѣ-«лали столько зла.*» Съ 1608 по 1612 Борисъ Ивановичь находился вторымъ Воеводою въ Тобольскѣ. Въ 1621 посланъ онъ былъ въ Воронежъ, для разбора тамошнихъ Дѣтей—Боярскихъ, Помѣщиковъ, Атамановъ и Козаковъ. Въ 1633 находился вторымъ Воеводою въ Астрахани, а въ 1642 первымъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. Послѣ него остались два сына: 1. *Григорій Борисовичъ*, былъ назначенъ въ 1648 вторымъ присутствующимъ во Владимірскомъ Судномъ Приказѣ. Въ 1650 посланъ вторымъ начальникомъ войскъ въ Переславль Рязанскій, на случай набѣга Крымскихъ Татаръ. Въ 1654 въ походѣ Царя Алексѣя Михаиловича въ Литву, начальствовалъ, въ званіи Головы, Смольянами. Въ 1662 былъ отправленъ, съ титуломъ Намѣстника Козельскаго, Посланникомъ въ Данію. Находился въ 1664, для переговоровъ, на съѣздѣ съ Польскими уполномоченными подъ Смоленскомъ и въ томъ же году пожа-

лованъ въ Думные дворяне. Скончался 1676 бездѣтенъ. 2. *Михаилъ Борисовичъ*, также бездѣтенъ.

IV. Ѳедоръ Ивановичъ, находился въ 1633 Воеводою въ Сибирскомъ городѣ Кузнецкѣ, и оставилъ двухъ сыновей, Ивана и Бориса. Изъ нихъ младшій *Борисъ Ѳедоровичъ* былъ бездѣтенъ, а старшій *Иванъ Ѳедоровичъ* имѣлъ двухъ же сыновей: 1. *Михаилъ Ивановичъ* упоминается въ 1675 въ Стольникахъ. 2. *Ѳедоръ Ивановичъ* жилъ въ 1686. У него сынъ *Алексѣй Ѳедоровичъ* былъ въ 1692 Стольникомъ при Царицѣ Парасковьѣ Ѳеодоровнѣ Салтыковой.

НИКИТА ИВАНОВИЧЪ, старшій сынъ Ивана Павловича, оставилъ сына *Никифора Никитича*, который бывъ Стольникомъ, отправленъ въ 1650 въ Шелонскую пятину, для собранія тамошнихъ Дворянъ и Дѣтей—Боярскихъ на службу; въ 1653 съ такимъ же порученіемъ находился въ Угличѣ и Романовѣ; скончался въ 1669 и имѣлъ двухъ сыновей: 1. *Яковъ Никифоровичъ*, бездѣтенъ. 2. *Иванъ Никифоровичъ*, Стольникъ, оставилъ четырехъ сыновей: 1) *Михаилъ Ивановичъ*, былъ въ 1714 въ числѣ дворянъ Московскихъ. 2) *Андрей Ивановичъ*, упоминается въ 1686. 3) *Никита Ивановичъ*. 4) *Григорій Ивановичъ*.

Здѣсь изчислены имена всѣхъ лицъ, помѣщенныхъ въ поданной въ 1686 въ Розрядъ поколѣнной росписи. Въ родословной, которая пред-

ставлена въ 1798 въ Герольдію, прибавлены только по младшей отрасли: *Борисъ* и *Николай*, сыновья Михаила Ивановича, внука Никифора Никитича; да и тѣ, равно какъ и дядья ихъ, братья меньшіе Михаила Ивановича: Андрей, Никита и Григорій, показаны бездѣтными. Изъ сего, со всею вѣроятностію заключить можно, что младшая отрасль дома Нащокиныхъ давно уже погасла.

ОЛФЕРЬЕВЫ,

вѣтвь старшей отрасли

Нащокиныхъ.

Олферій Филипповичъ, вторый сынъ Филиппа Григорьевича, внукъ Григорія Андреевича, основателя старшей отрасли Нащокиныхъ, находился, по свидѣтельству поколѣнной росписи, при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ (1505—1533) въ Бѣлой и въ другихъ мѣстахъ полковымъ Воеводою; а въ родословной, поданной въ 1798 въ Герольдію, сказано, что онъ былъ Бояриномъ и Дворецкимъ при Удѣльномъ Князѣ Верейскомъ Михаилѣ Андреевичѣ (1432—1485). Послѣ него остались шесть сыновей. 1. *Димитрій Олферьевичъ*, бездѣтенъ. 2. *Димитрій* же *Олферьевичъ*, по прозванію *Истома*, имѣлъ сына *Ивана Димитріевича*, бездѣтнаго. 3. *Ѳедоръ Олферьевичъ*, убитъ подъ Оршею въ 1514, также бездѣтенъ. 4. *Василій Олферьевичъ*; о немъ ниже. 5. *Андрей Олферьевичъ*, по прозванію *Бездна*. Отъ него произошли *Безнины*, о которыхъ будетъ говорено послѣ. 6. *Иванъ Олферьевичъ*, бездѣтенъ.

ВАСИЛІЙ ОЛФЕРЬЕВИЧЪ, четвертый сынъ Олферія Филипповича, оставилъ четырехъ сыновей: I. *Иванъ Васильевичъ*, по прозванію *Заяцъ*. II. *Григорій Васильевичъ*, по прозванію *Шишъ*. III. *Аѳанасій Васильевичъ*, пропущенъ въ родословныхъ, но упоминается въ розрядахъ; онъ былъ въ 1583 осаднымъ головою въ Мценскѣ. IV. *Романъ Васильевичъ*, началъ съ братомъ своимъ Аѳанасьемъ Васильевичемъ называться *Олферьевымъ* по имени своего дѣда. Въ 1558 былъ онъ посланъ въ Польшу, съ письмомъ къ Королю отъ Іоанна Грознаго. Въ 1559 находился вторымъ Воеводою въ Вильянѣ (Феллинѣ). Въ 1562 вторымъ же въ Невлѣ. Въ 1564 былъ при войскахъ, назначенныхъ противу Крымцевъ, на случай ихъ набѣга. Въ 1571, имѣя уже чинъ Печатника, сопровождалъ Царя въ путешествіе его въ Новгородъ. Въ слѣдующемъ году пожалованъ въ Думные дворяне и въ томъ же году находился при Государѣ въ походѣ на Ливонію. Въ 1582, вмѣстѣ съ Княземъ Елецкимъ, заключилъ достопамятное десятилѣтнее перемиріе съ уполномоченными Короля Стефана Батори въ Запольскомъ яму, или правильнѣе сказать, на Киверовой горкѣ. «Если Князь Елецкій и Олферьевъ, говоритъ «Карамзинъ, исполняя въ точности волю Іоанно«ву, не могли сохранить достоинства и всѣхъ «выгодъ Россіи; то не ихъ вина: по крайней

«мѣрѣ они умѣли наблюдать обстоятельства, извѣ«щая Государя о крайности непріятеля; умѣли «длить время, медлить въ уступкахъ, ожидая но«выхъ повелѣній и счастливой перемѣны въ ду«хѣ робкаго Іоанна; объяснялись съ Литовскими «сановниками тихо, но благородно, не унижаясь; «обличали ихъ хвастливость безъ грубости.» На концѣ уже переговоровъ, когда дѣло шло о Царскихъ титулахъ, они спорили съ такимъ жаромъ, что находившійся тамъ отъ Папы посредникъ Іезуитъ Антоній Поссевинъ, забылъ монашеское смиреніе. Наши уполномоченные такъ описываютъ этотъ случай въ своемъ донесеніи. «Анто«ней вшолъ въ избу и учелъ сердитовать и вопи«ти на насъ: *вы дей пришли воровать*, *а не* «*посольствовать*. . . А у меня у Романца (Олферье«ва) въ рукѣ запись договорная, черная, и Ан«тоней, сердитуя на насъ, у меня запись вы«рвалъ, да кинулъ въ дверь, а меня взялъ за во«ротъ за шубу, да вернулъ и пуговицы оборвалъ, «а говорилъ: *подите* дей *отъ меня изъ избы* «*вонъ* . . . . И мы говорили: *ты, Антоней, чи*«*нишь негораздо*: *Государево великое дѣло ме*«*чешь*, *а насъ безчестишь*.» Здѣсь вспомнить должно, что Іоаннъ Грозный, отправляя къ Стефану Батори, въ 1581, своихъ уполномоченныхъ Думныхъ дворянъ Пушкина и Писемскаго, велѣлъ имъ не только быть смиренными, кротки-

ми въ переговорахъ, но даже терпѣть и побои. Въ ихъ наказѣ именно сказано: «а буде учнутъ «укоряти, или безчествовати, или лаяти, или *би-* «*ти* . . . ино отвѣчевати слегка, а небранитися, «а *противъ бою терпѣти.*» Вѣроятно, подобное повелѣніе дано было и Князю Елецкому съ Олферьевымъ. Въ 1586, когда намѣревались начать войну со Шведами, Романъ Васильевичь былъ посланъ въ Ладогу; но въ слѣдующемъ году ему велѣно возвратиться въ Москву и онъ въ 1590, кончилъ полезную жизнь свою. Изъ одного дѣла о мѣстничествѣ видно, что онъ завѣдывалъ Казеннымъ Приказомъ или Дворомъ; но въ которомъ году неизвѣстно. Онъ женатъ былъ на Марьѣ N., которая въ 1580 находилась свахою на свадьбѣ Іоанна Грознаго съ Маріею Ѳеодоровною Нагово. Послѣ Романа Васильевича остались два сына:

1. Семенъ Романовичь, былъ въ 1593 приставомъ при послѣ Персидскаго Шаха Аббаса, а въ 1597 воеводою въ Черниговскомъ пригородѣ Новомъ-монастыревѣ, вѣроятно въ нынѣшнемъ уѣздномъ городѣ Новомѣстѣ. Бездѣтенъ.

2. Василій Романовичь, имѣлъ двухъ сыновей: 1) *Михаилъ Васильевичъ*, бездѣтенъ. 2) *Иванъ Васильевичъ*, находился въ 1638 и 1639 Воеводою въ Рыльскѣ. Въ 1653, имѣя уже чинъ Стольника, пожалованъ (4 Октября) въ Окольни-

чіе, получилъ титулъ Намѣстника Муромскаго и отправленъ въ Переяславль, вмѣстѣ съ Бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, вторымъ уполномоченнымъ, для приведенія къ присягѣ Гетмана Хмѣльницкаго и всей Малороссіи. Уполномоченные исполнили съ похвалою это важное порученіе и, по возращеніи въ Москву, (1654) Олферьевъ былъ приглашенъ Царемъ къ обѣденному столу и награжденъ (26 Марта) шубою золотаго атласа, кубкомъ, двумя сороками соболей и придачею къ прежнему его окладу, къ тремъ стамъ рублямъ, еще семидесяти рублевъ. Чрезъ мѣсяцъ потомъ (26 Апрѣля), когда Государь пошелъ на богомолье въ Сергіеву Лавру, Боярину Князю Пронскому, съ Окольничимъ Олферьевымъ, поручена была Москва. Въ томъ же году началась война съ Польшею; самъ Царь Алексѣй Михаиловичь выступилъ въ походъ. Олферьевъ находился вторымъ Воеводою сторожеваго полка. По покореніи разныхъ пограничныхъ городовъ, Государь повелѣлъ ему (15 Октября) начальствовать въ Могилевѣ, гдѣ вскорѣ Иванъ Васильевичь (въ началѣ Декабря) и скончался. Съ нимъ погасли Олферьевы, произходившіе отъ Нащокиныхъ.

Изъ Англинскихъ писателей видно, что одинъ *Олферьевъ* жилъ въ XVII вѣкѣ въ Англіи. Вотъ, что они говорятъ о томъ:

НИКИФОРЪ ОЛФЕРЬЕВЪ, Русскій дворянинъ и родственникъ Царя (Бориса Өедоровича Годунова?) во время смятеній своего отечества (при Лжедимитріяхъ?) переѣхалъ въ Англію, съ двумя своими братьями, подъ путеводительствомъ одного купца. Двое изъ нихъ умерли отъ оспы; тотъ же, который остался живъ, вступилъ въ Англіи въ духовное званіе и получилъ мѣсто приходскаго священника. Во время междуусобной войны, республиканцы его согнали и поступили съ нимъ очень немилосердно; но, по возстановленіи Монархіи (1660), ему было возвращено его мѣсто, и онъ умеръ въ Гемерсмитѣ (Chambers Encyclopedia).

Вѣроятно этотъ Никифоръ былъ сынъ или внукъ Аөанасія Васильевича, пропущеннаго, какъ видѣли выше въ родословныхъ.

БЕЗНИНЫ,

вѣтвь

Олферьевыхъ.

Андрей Олферьевичъ, по прозванію *Бездна*, пятый сынъ Олферія Филипповича, внукъ Филиппа Григорьевича Нащокина, убитъ въ 1549, въ зимній походъ подъ Казань, на приступѣ. Память его ежегодно, въ недѣлю Православія, провозглашается въ Успенскомъ соборѣ. Онъ оставилъ трехъ сыновей:

1. Θедоръ Андреевичъ, находился въ 1559 въ числѣ Головъ правой руки, въ походѣ на Ливонію. По свидѣтельству родословныхъ книгъ, онъ убитъ подъ Колыванемъ (Ревелемъ), вѣроятно въ 1577. Бездѣтенъ.

2. Иванъ Андреевичъ, показанъ въ родословныхъ книгахъ убитымъ подъ Гороховцемъ; но въ большомъ Синодикѣ имя его провозглашается вмѣстѣ съ его родителемъ, слѣдовательно онъ убитъ въ 1549 подъ Казанью. Не оставилъ потомства.

3. Михаилъ Андреевичъ, былъ полезенъ

отечеству мечемъ своимъ на брани, и умомъ въ дѣлахъ посольскихъ. Пожалованный 1573 въ Думные дворяне, онъ находился воеводою въ разныхъ походахъ въ Кареліи, Эстоніи, Курляндіи и Литвѣ, также отличался противу Нагайскихъ и Крымскихъ Татаръ, и, за подвиги, три раза былъ награжденъ золотыми медалями. Въ 1585 находился онъ вмѣстѣ съ Княземъ Троекуровымъ, вторымъ посломъ въ Варшавѣ и участвовалъ въ заключеніи съ Поляками перемирія на два года. Михаилъ Андреевичь скончался, какъ въ Боярскомъ спискѣ означено, въ 1586; но, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи и разрядныхъ, онъ былъ живъ еще 1595 и въ этомъ году разбилъ на голову, при рѣчкѣ Высѣ, набѣжавшихъ Крымскимъ Татаръ. Въ преклонныхъ уже лѣтахъ постригся онъ въ Волоколамскомъ Іосифовѣ монастырѣ. Съ смертію его погасли *Безнины.* Четыре особы только составляли этотъ домъ; всѣ они *четверо* вѣрно служили Царю и *трое* изъ нихъ положили головы свои на ратномъ полѣ.

ОРДИНЫ-НАЩОКИНЫ,

вѣтвь старшей отрасли

Нащокиныхъ.

Андрей Филипповичь, по прозванію *Орда*, третій сынъ Филиппа Григорьевича, внукъ Григорія Андреевича, основателя старшей отрасли Нащокиныхъ, убитъ въ 1514 подъ Оршею. Потомки его были прозваны *Ордиными-Нащокиными*. Онъ имѣлъ восемь сыновей: 1. *Иванъ*, по прозванію *Гусь*. 2. *Аѳанасій*. 3. *Константинъ*. 4. *Ѳедоръ*. 5. *Михаилъ*. 6. *Иванъ*, по прозванію *Суторма*. 7. *Андрей*. 8. *Судакъ*. Изъ нихъ Константинъ, Андрей и Судакъ были бездѣтны; а остальные произвели пять разныхъ колѣнъ.

ПЕРВОЕ КОЛѢНО.

ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЬ ГУСЬ оставилъ двухъ сыновей: Истому и Ратая. *Истома* имѣлъ помѣстье въ Вяземскомъ уѣздѣ и въ 1565 ручался по Бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ въ двадцати пяти рубляхъ. Дѣти его: *Григорій*, *Алексѣй*

и *Аѳанасій* были бездѣтны. *Ратай*, меньшой сынъ Ивана Андреевича Гуся, оставилъ шесть сыновей: *Ивана*, *Воина*, *Григорія*, *Бориса*, *Василья* и *Андрея*. Всѣ они были бездѣтны, кромѣ Бориса, который имѣлъ трехъ сыновей: 1. *Ѳедоръ Борисовичъ*. У него сынъ *Воинъ Ѳедоровичъ* и внукъ *Ѳедоръ Воиновичъ* бездѣтенъ. 2. *Иванъ Борисовичъ*. У него сынъ *Андрей Ивановичъ*, по прозванію *Замятня*, бездѣтенъ. 3. *Семенъ Борисовичъ*, имѣлъ сына *Ивана Семеновича* и внука *Аѳанасія Ивановича*. У этого послѣдняго было три сына: *Василій* большой, *Ѳедоръ*, прозваніемъ *Екторъ*, и *Василій* меньшой.

На нихъ оканчивается первое колѣно Ординыхъ-Нащокиныхъ въ поколѣнной росписи, поданной въ разрядъ въ 1686; въ родословной же, представленной въ 1798, въ Герольдію, показано, что оба Василья Аѳанасьевичи были бездѣтны, а Ѳедоръ Аѳанасьевичъ имѣлъ сына *Ивана Ѳедоровича* и внука *Якова Ивановича*. Изъ сего должно заключить, что послѣдній былъ еще живъ въ 1798. Въ прибавленіи къ № 33 С. Петербургскихъ вѣдомостей 23 Апрѣля 1762 напечатано, что Гвардіи Измайловскаго полка Подпоручикъ *Яковъ* (вѣроятно *Ивановичъ*) *Ординъ-Нащокинъ* уволенъ въ отставку тѣмъ же чиномъ. Не знаю существуетъ ли теперь его потомство.

ВТОРОЕ КОЛѢНО.

АѲАНАСІЙ АНДРЕЕВИЧЬ, вторый сынъ Андрея Филипповича Орды, оставилъ три сына: 1. *Гавріилъ Аѳанасьевичъ*, о которомъ скажу ниже. 2. *Василій Аѳанасьевичъ*, имѣвшій двухъ сыновей: *Ѳедора Васильевича*, бездѣтнаго и *Савву Васильевича*, котораго сынъ *Иванъ Савичъ* не оставилъ потомства. 3. *Нечай Аѳанасьевичъ*, былъ также бездѣтенъ.

ГАВРІИЛЪ АѲАНАСЬЕВИЧЬ, старшій сынъ Аѳанасія Андреевича, имѣлъ шесть сыновей: 1. *Денисъ Гавриловичъ*, по прозванію *Воинъ*. О потомствѣ его скажу послѣ. 2. *Замятня* 3. *Шарапъ*. 4. *Даніилъ*. 5. *Потапъ*. 6. *Булгакъ*. Всѣ пятеро бездѣтны.

ДЕНИСЪ ГАВРІИЛОВИЧЬ ВОИНЪ, старшій сынъ Гавріила Аѳанасьевича, находился въ 1580 вторымъ Воеводою въ Озерищахъ и оставилъ четырехъ сыновей:

I. Иванъ Денисьевичь большой, имѣлъ сына *Іова Ивановича*, убитаго подъ Псковомъ (?) (1615). Сынъ послѣдняго *Иванъ Іевлевичъ* былъ бездѣтенъ.

II. Михаилъ Денисьевичь. Два сына его *Ѳедоръ* и *Петръ Михайловичи* также бездѣтны.

III. Лаврентій Денисьевичь, у него сынъ *Аѳанасій Лаврентіевичъ* Бояринъ и Царствен-

ныя большія печати оберегатель. Краткое его жизнеописаніе читатели найдутъ на концѣ этой статьи. Единственный сынъ Аѳанасія Лаврентьевича *Воинъ Аѳанасьевичъ*, скончался бездѣтенъ.

IV. Иванъ Денисьевичъ меньшой. Сынъ его *Богданъ Ивановичъ* былъ усерднымъ и благоразумнымъ помощникомъ въ Польскихъ дѣлахъ знаменитаго его двоюроднаго брата Аѳанасія Лаврентьевича. Въ 1659 онъ отправленъ, съ титуломъ Намѣстника Кадомскаго, Посланникомъ въ Швецію, для подтвержденія мирнаго договора, заключеннаго въ деревнѣ Вальесари. Въ 1662 ѣздилъ Посланникомъ же въ Голландію и Данію. Въ 1667 подписалъ, вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Лаврентіевичемъ, славный Андрусовскій мирный договоръ, пожалованъ въ Думные дворяне и посланъ въ Польшу, для подтвержденія этого договора. Годъ его кончины неизвѣстенъ. При вступленіи на престолъ Ѳеодора Алексѣевича (1676) онъ находился еще въ числѣ Думныхъ дворянъ; но въ началѣ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682) его уже не было въ живыхъ. Онъ оставилъ четырехъ сыновей: 1. *Василій Богдановичъ*; два сына его *Богданъ* и *Сергій Васильевичи* были бездѣтны. 2. *Константинъ Богдановичъ*. 3. *Лаврентій Богдановичъ*. 4. *Михаилъ Богдановичъ*. Послѣдніе трое также бездѣтны. Съ ними погасло второе колѣно.

ТРЕТІЕ КОЛѢНО.

ѲЕДОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ, четвертый сынъ Андрея Филипповича, имѣлъ трехъ сыновей:

I. Юрій Ѳедоровичъ. У него два сына: *Ѳедоръ* и *Иванъ*, оба бездѣтны.

II. Филиппъ Ѳедоровичъ имѣлъ сына *Ивана Филипповича* и внука *Василья Ивановича*, бездѣтнаго.

III. Василій Ѳедоровичъ оставилъ двухъ сыновей: 1. *Андрей Васильевичъ.* У него два же сына: *Максимъ* и *Лаврентій*, оба бездѣтны. 2. *Ѳедоръ Васильевичъ*, также бездѣтенъ.

Съ ними погасло третье колѣно.

ЧЕТВЕРТОЕ КОЛѢНО.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ, пятый сынъ Андрея Филипповича, имѣлъ сына *Матвѣя Михаиловича*, котораго два сына: *Семенъ* и *Василій* были бездѣтны и прекратили четвертое колѣно.

ПЯТОЕ КОЛѢНО.

ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ СУТОРМА, шестой сынъ Андрея Филипповича, имѣлъ сына *Ивана Ивановича*, который находился въ 1585 вторымъ Намѣстникомъ въ Бѣлой и оставилъ двухъ сы-

новей: 1. *Мокпй Ивановичъ*, бездѣтенъ. 2. *Никифоръ Ивановичъ*. У него два сына *Григорій* и *Ѳедоръ*, также бездѣтны. Съ ними прекратилось пятое колѣно.

И такъ *Ордины-Нащокины*, если ихъ первое колѣно несуществуетъ, совсемъ погасли. Изъ дому собственно *Нащокиныхъ* первое колѣно старшей отрасли и вѣтви этой отрасли *Олферьевы* и *Безнины*, равно какъ и вся младшая отрасль, также погасли. Слѣдовательно теперь продолжается одно только *второе колпно старшей отрасли*. Замѣчу здѣсь, что поколѣнная роспись, поданная въ 1686 въ разрядъ, и которая, какъ выше видѣли, подписана осьмю Нащокиными и четырьмя Ордиными-Нащокиными, оканчивается словами: «А опричь сей нашей росписи рода нашего На«щокиныхъ нѣтъ; а что служатъ по Торопцу и «по Лукамъ Великимъ и которые служатъ по Суз«далю, а пишутся они нашимъ прозваніемъ На«щокиными, и до тѣхъ намъ дѣла нѣтъ, потому «что они своихъ Нащокиныхъ, а не нашего роду.»

Теперь остается мнѣ изложить, обѣщанное мною выше, краткое жизнеописаніе знаменитѣйшаго лица дома Нащокиныхъ и безсомнѣнія одного изъ величайшихъ людей, какихъ Россія имѣла въ XVII вѣкѣ.

АѲАНАСІЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЬ ОРДИНЪ-НАЩОКИНЪ, произходилъ, какъ уже видѣли, отъ перваго колѣна этого дома. Отецъ его Лаврентій Денисьевичь былъ небогатый Псковскій помѣщикъ, но старался дать ему отличное по тогдашнему времени образованіе. Близость Пскова къ границѣ, не совсемъ еще упавшая торговля и связи съ иностранцами, безсомнѣнія представляли тамъ болѣе средствъ, нежели какое либо другое мѣсто въ Россіи. Молодой Нащокинъ получилъ свѣденія въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и въ Математикѣ. Впервые онъ является на служебномъ поприщѣ въ 1642; онъ былъ отправленъ тогда для осмотра нашихъ границъ по рѣкамъ Меузицѣ и Пижвѣ и для принятія, по силѣ Столбовскаго договора, въ Русское владѣніе порубежныхъ земель, захваченныхъ самовольно Шведами.

Черезъ четырнадцать лѣтъ потомъ видимъ его (въ 1656) воеводою въ Друѣ. По странному стеченію обстоятельствъ мы тогда сражались съ Поляками и Шведами, Поляки съ своей стороны

воевали противу насъ и Шведовъ, а Шведы также дрались съ нами и съ Поляками. Нещастная Ливонія была жертвою трехъ сильныхъ сосѣдей и опустошалась мечемъ и пламенемъ. Въ это горестное время Нащокинъ умомъ своимъ и добродѣтелью пріобрѣлъ сильное вліяніе на тамошній край, и явился Ангеломъ утѣшителемъ разоренныхъ; по его представленію Царь Алексѣй Михаиловичь возвратилъ отнятые преимущества городу Дерпту, послѣднему убѣжищу Ливонцевъ, которые толпами стекались туда подъ Русское покровительство. По его же предстательству дозволено Дерптскимъ жителямъ торговать безпошлинно, не только съ Новгородомъ, Псковомъ, но и съ другими отдаленнѣйшими мѣстами Царства. Онъ склонилъ Герцога Курляндскаго подчинить себя владычеству Россіи. Карлъ X, Шведскій Король, желалъ черезъ Нащокина вступить съ Россіею въ мирные переговоры, Англійской Посолъ Брадчевъ предлагалъ свое на то посредничество. Заслуги Нащокина были награждены чиномъ Думнаго дворянина и титуломъ Шацкаго Намѣстника. Похвальная къ нему о томъ Царская грамота едвали не единственная въ своемъ родѣ. Помѣщаю ее здѣсь отъ слова до слова: «Отъ Царя и «Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Ве«ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ

«Царевичевъ—Дмитріевъ * Воеводѣ Нашему Аѳа-«насію Лаврентіевичу Ардину-Нащокину. Пожа-«ловали Мы Великій Государь, тебя Аѳанасія, за «твои къ Намъ Великому Государю многія служ-«бы и радѣніе, что ты, помня Бога и Его свя-«тыя заповѣди, *алчныхъ кормишь, жадныхъ по-«ишь, нагихъ одѣваешь, странныхъ въ кровы «вводишь, больныхъ посѣщаешь, въ темницы «приходишь, еще и ноги умываешь*, и Наше Ве-«ликаго Государя крестное цѣлованіе исполняешь, «Намъ Великому Государю служишь, о нашихъ «Великаго Государя дѣлѣхъ радѣешь мужественно «и храбро, *и до ратныхъ людей ласковъ, а во-«рамъ не спущаешь*, и противъ Свѣйскаго Коро-«ля славныхъ городовъ стоишь съ Нашими людь-«ми смѣлымъ сердцемъ, и указали тебѣ быти въ «Думныхъ дворянехъ. И тебѣ бы, Думному дво-«рянину и Намѣстнику Шацкому Аѳанасію «Лаврентьевичу о Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ «радѣть и выше прежняго, а служба твоя предъ «Нами Великимъ Государемъ забвена николи не «будетъ. Писанъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ «въ Нашихъ Царскихъ Палатахъ, лѣта 7166 «(1658) году, Апрѣля въ 28 день.»

---

* Такъ Русскіе называли тогда Замокъ Кокенгаузенъ на Двинѣ.

Въ томъ же году, 20 Декабря, Нащокинъ, съ Бояриномъ Княземъ Прозоровскимъ, на съѣздѣ при пограничной деревнѣ Веліесари, подписалъ, въ качествѣ втораго полномочнаго посла, договоръ о перемиріи на три года между Россіею и Швеціею. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже первенствующею особою при подписаніи двухъ записей (29 Сентября въ Тамсдорфѣ у рѣки Двины и 23 Ноября въ Святогорской деревнѣ Киле, на границѣ): относительно постановленія вѣчнаго мира съ Шведскими послами. Иностранные писатели отдаютъ ему справедливость въ гибкости ума и соображеніи, Государственныхъ. Дѣйствительно онъ одинъ въ свое время былъ достойнѣйшій Царскаго полномочія: ни упорный блистательный Делагарди, ни знаменитый заслугами Горнъ, не устрашили и не превозмогли твердаго духа Нащокина. Проницательность его предусматривала будущую судьбу Россіи, въ томъ, что всякій шагъ Русскихъ въ Ливоніи—впередъ, открываетъ имъ путь къ владычеству надъ Балтійскимъ моремъ. Высокую мысль его предназначено было совершить генію Великаго Петра.

Неизвѣстно, гдѣ находился потомъ Нащокинъ въ теченіи двухъ лѣтъ. Знаемъ только, что безъ его участія заключенъ (21 Іюня 1661), невыгодный для насъ миръ съ Швеціею въ Кардисѣ.

Въ непродолжительномъ времени кругъ дѣйствій Нащокина началъ болѣе и болѣе расширяться. Въ 1662 былъ онъ отправленъ полномочнымъ посломъ въ Польшу. Великолѣпіемъ, важностію, краснорѣчіемъ и щедрою роздачею денегъ, онъ умѣлъ преклонить тамошнихъ вельможъ на свою сторону. Король согласился на предварительныя условія о вѣчномъ мирѣ. Хотя послѣ того война и невдругъ прекратилась; но переговоры Нащокина положили основаніе воспослѣдовавшему потомъ примиренію.

По возвращеніи изъ Польши онъ былъ наименованъ Воеводою во Псковъ, куда всегда влекла его, свойственная всѣмъ добрымъ сердцамъ, любовь къ родинѣ. Царь пожаловалъ его въ 1665 въ Окольничіе, а въ слѣдующемъ году отправилъ вторично для переговоровъ съ Польскими уполномоченными. Успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ: въ деревнѣ Андрусовѣ, при рѣкѣ Городенкѣ, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, подписана 29 Маія (8 Іюня) 1666, предварительная запись о прекращеніи съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствій, а 30 Января 1667 заключенъ перемирный договоръ, на тринадцать съ половиною лѣтъ, извѣстный въ Исторіи нашей подъ именемъ *Андрусовскаго* мира, столь славнаго и достопамятнаго. Этимъ миромъ опредѣлены новыя обоюдныя границы и Польша объявила себя, въ своихъ

владѣніяхъ, *защитницею народовъ, принадлежащихъ къ Грекороссійской церкви*; обѣщала свое покровительство нашимъ купцамъ въ свободной торговлѣ въ ея областяхъ; обязалась не только не вступать ни въ какія сношенія съ Крымскимъ Ханомъ и другими врагами Россіи; но еще во всемъ, заранѣе предупреждать Царя. Смоленскъ со всею Сѣверскою землею, вся Украйна съ Восточной стороны Днѣпра, Кіевъ съ его окрестностями и вся Малороссія, оставлены во владѣніи Россіи. Польша торжественно признала Малороссійскихъ Казаковъ подвластными одному Русскому Царю. «О Кіевѣ и о Запорогахъ, писалъ Нащокинъ въ своемъ донесеніи, свыше человѣческой мысли, склонились Польскіе Коммисары, и «на то знаки Божіи явные.»

Андрусовскій договоръ останется навсегда памятникомъ глубокой политики Нащокина. Онъ рѣшилъ, такъ сказать, въ первой инстанціи, въ пользу Россіи, вѣковую ея тяжбу съ Польшею. Санъ Боярина, серебряный, позолоченный кубокъ, соболья шуба и Порѣцкая волость * на рѣкѣ Касплѣ, были наградами, которыми Государь почтилъ заслуги Нащокина. Сверхъ того онъ подчинилъ ему Посольскій приказъ, съ титуломъ: *Царственныя большія печати и Госу-*

* Нынѣ уѣздный городъ въ Смоленской Губерніи.

дарственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя. Степень эта была въ Россіи новая и Нащокина должно почитать первымъ нашимъ *Канцлеромъ.* До того времени Посольскимъ приказомъ управляли всегда Думные Дьяки.

Возвышеніе Нащокина возбудило противъ него многихъ враговъ. Онъ не могъ представить длиннаго ряду предковъ, которые отъ отца къ сыну передавали другъ другу Боярскія шапки: знатные вельможи ему завидовали; но онъ происходилъ отъ древняго дворянскаго дома и съ возвышенными чуствами и умомъ, соединяя долговременную опытность, управлялъ самъ дѣлами: сколько причинъ чтобъ Дьяки его ненавидѣли. Трудно однакоже было порицать поступки Нащокина; враги его употребили другое средство: они наперерывъ выхваляли рѣдкія способности его въ дѣлахъ политическихъ и нечуствительно убѣдили Государя отправить его въ Митаву на съѣздъ, для постановленія съ Польшею вѣчнаго мира и союза противу Турковъ, а съ Швеціею и Пруссіею торговыхъ договоровъ. Нащокинъ отправился 26 Маія 1668 въ свой путь.

Вскорѣ послѣ того отрѣченіе Короля Іоанна Казимира (18 Августа 1668) оставило Польскій престолъ празднымъ. Въ Литвѣ многіе желали избрать въ Короли Царевича Алексѣя, старшаго сына Царя Алексѣя Михаиловича. Литовскій

Канцлеръ Христофоръ Пацъ убѣждалъ Государя прислать, безъ отлагательства, на избирательный сеймъ, Русскихъ пословъ. Предложеніе это польстило Царскому самолюбію и Монархъ повелѣлъ Нащокину ѣхать на сеймъ. Мудрый и вѣрный *оберегатель Государственныхъ посольскихъ дѣлъ* видѣлъ, что избраніе на Польскій престолъ Царевича, можетъ для Россіи имѣть опасныя послѣдствія и совершенно уничтожить пользу Андрусовскаго договора. Онъ убѣдительно совѣтовалъ Царю отвергнуть предложеніе Поляковъ и писалъ: «Нѣтъ никакой нужды ѣхать на сеймъ, «чрезъ ту поѣздку *вѣчнаго мира* тамъ не пріо«брѣсть, а до избранія Царевича въ Короли дѣ«ло къ совершенію не дойдетъ; только всему ко«нечное нарушеніе послѣдуетъ. Вдаватися, Госу«дарь, въ избраніе, *страшно и мыслити*, сколь«ко изъ Великой Россіи Королевству Польскому «будетъ дать. Въ Польшу ѣхать мнѣ не на ут«вержденіе, а на разрушеніе мира. Корону Поль«скую, Государь, *перекупятъ, какъ товаръ.*» Напрасны были представленія усерднаго слуги: должно было повиноваться и Нащокинъ поѣхалъ на сеймъ. Въ то время, какъ онъ производилъ переговоры въ Польшѣ, враги его въ Москвѣ не дремали. Особенно Думные Дьяки начали противъ него свои происки: донесеніямъ его къ Царю стали давать превратные толки; въ Царскихъ

повелѣніяхъ включали порученія, невозможныя къ исполненію, и наконецъ разглашали между иностранцами о упадкѣ вліянія его при Дворѣ. Нащокинъ чувствуя удары, а еще болѣе опасаясь вреда, который отъ такихъ пронырствъ можетъ понести отечество, писалъ къ Царю: «А на Мос«квѣ, Государь, ей! слабо и въ Государственныхъ «дѣлахъ нерадѣтельно поступаютъ. Посольскій «Приказъ есть око всей Великой Россіи, какъ «для Вашей Государственной превысокой чести, «вкупѣ и здоровья, такъ промыслъ имѣя со всѣхъ «сторонъ и неотступное съ боязнію Божіею по«печеніе, разсуждая и всечасно Вашему Госу«дарскому указу предлагая о народѣхъ, въ крѣ«пости содержати не лестно, а не выжидая при«былей себѣ. Надобно, Государь, мысленныя оче«са на Государственныя дѣла устремляти, безпо«рочнымъ и избраннымъ людямъ, къ разширенію «Государства ото всѣхъ краевъ, и то, Государь, «дѣло одного Посольскаго приказа. Тѣмъ и честь «и низость во всѣхъ земляхъ. И иныхъ прика«зовъ къ Посольскому не примѣняютъ, и Думные «Дьяки великихъ Государственныхъ дѣлъ съ *Кру«жечными* дѣлами * не мѣшали бы и не при-

* Тогда Посольскому приказу, для его расходовъ, подчинены были Вяземская таможня и *Кружечный* дворъ, завѣдывавшій *кабаками*.

«гожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами не «плодили бы.»

Между тѣмъ предсказанія Нащокина начинали сбываться; въ Короли былъ избранъ Михаилъ Вишневецкій, Поляки не соглашались заключить вѣчнаго мира, время протекало въ безполезныхъ переговорахъ. Холодность Царя къ Нащокину, произшедшая первоначально отъ разномыслія его съ Государемъ, относительно Польскаго престола, увеличивалась. Враги Нащокина торжествовали. Наконецъ потребованъ былъ отъ него отвѣтъ въ неуспѣшности порученнаго ему дѣла. Огорченный *оберегатель* писалъ къ Государю: «Бью челомъ «тебѣ, Великому Государю, сквозь смерть свою «горькими слезами. Вели меня отъ дѣла откинути, когда тебя, Великаго Государя, прогнѣвилъ «и не достоинъ милости въ оборонѣ быти, *чтобъ «не раззорилось мною Государственное дѣло.* А «Думнымъ людямъ я никому не надобенъ. Въ «Московскомъ царствѣ искони и во всѣхъ Госу«дарствахъ посольскія дѣла вѣдаютъ Тайныя «Ближнія Думы, во всемъ освидѣтельствованные «разумомъ и правдою и мзды непріемные люди; «а я всего пустъ и службы тоя не достоинъ бы«ти. Ко всѣмъ тѣмъ готовымъ Вашимъ Государ«скимъ милостямъ, у того дѣла *пристойно быть «изъ ближнихъ Бояръ. И роды великія и друзей «многочисленно, во всемъ пространно промыслъ*

«*имѣть и жить умѣютъ*, и Посольскій при-«казъ, Величество почитая, обруганъ ни отъ кого «не будетъ.»

Не смотря на всѣ старанія Нащокина, вѣчный миръ съ Польшею тогда не состоялся; онъ успѣлъ только заключить 7 (17) Марта 1670 постановленіе, подтверждающее Андрусовскій договоръ. Послѣ двухлѣтняго отсутствія Аѳанасій Лаврентіевичь возвратился въ Москву. Въ первые дни онъ съ твердостію выдержалъ негодованіе Государя и уничиженіе отъ враговъ своихъ. Вскорѣ однакоже истина восторжествовала: Царь выслушавъ обвиняемаго, самъ оправдалъ его, повелѣлъ смѣнить всѣхъ враждебныхъ ему Дьяковъ Посольскаго приказа; но, по видимому, не возвратилъ уже прежняго къ нему сердечнаго расположенія.

По возвращеніи своемъ Нащокинъ управлялъ иностранными дѣлами одинъ только годъ. Въ Февралѣ 1671 онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ всѣхъ должностей. Мѣсто его заступилъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, который еще и прежде Нащокина, съ 1659 по 1662 годъ, завѣдывалъ Посольскимъ приказомъ. Царь сохранилъ Аѳанасію Лаврентіевичу титулъ ближняго Боярина; но ему не нужны были уже земныя отличія: оставивъ ихъ въ добычу ненасытнымъ честолюбцамъ, онъ удалился въ Крыпецкій Богословскій

монастырь, въ двѣнадцати верстахъ отъ Пскова. Здѣсь онъ вскорѣ постригся въ монашество и нареченъ *Антоніемъ.* Оживляя вѣру дѣлами, онъ обратилъ доходъ съ жалованной ему Порѣцкой волости, на устроеніе во Псковѣ больницы, приставилъ къ присмотру за болящими сердобольныхъ монаховъ и часто самъ навѣщалъ свое заведеніе. Для государственной службы способности его также не совсемъ оставались безъ пользы. Царь Алексѣй Михаиловичь и преемникъ его Ѳеодоръ, часто совѣтовались съ нимъ черезъ письма о дѣлахъ политическихъ. Въ 1679, когда Бояринъ Матвѣевъ находился уже въ ссылкѣ, пріѣхали въ Москву Польскіе полномочные послы Бржостовскій и Гнинскій. Тогда вызвали изъ монастыря Нащокина, сняли съ него иноческую одежду, надѣли шапку и платье Боярскія и посадили въ Царскую Думу. Окончивъ переговоры съ послами, онъ опять, въ монашескомъ клобукѣ и рясѣ, отправился въ святую свою обитель. Это было послѣднею данью, которую онъ принесъ отечеству. Въ слѣдующемъ 1680 году добродѣтельная жизнь его прекратилась благочестивою кончиною. Какъ только дошло о томъ извѣстіе въ Москву, то отправленъ былъ въ Крыпецкій монастырь Дьякъ съ Царскимъ повелѣніемъ забрать всѣ оставшіяся послѣ Нащокина бумаги и отдать ихъ въ Посольскій приказъ на сохраненіе.

Опишу здѣсь главныя учрежденія и предначертанія, показывающія вѣрный и обширный взглядъ этого истинно государственнаго человѣка. Онъ участвовалъ въ составленіи *Торговаго Устава*, какимъ образомъ производить Русскимъ купцамъ торговлю съ иностранными и по скольку взимать пошлины за ввозимые товары. Имъ же учреждена заграничная почта на Вильну и Ригу. При немъ всѣ происшествія Европы сдѣлались извѣстнѣе для Русскаго правительства черезъ безпрерывныя *вѣстовыя письма* и газеты, названныя тогда *Курантами*; купцы начали переводить векселя и чужеземный денежный курсъ на Россію установился. Обративъ особенное вниманіе на Азіятскую торговлю въ Россіи, онъ заключилъ договоры, съ пріѣзжавшими изъ Персіи Армянами, о вывозѣ черезъ Астрахань шелку сырцу и другихъ произведеній тамошняго края. Убѣжденный въ выгодахъ, которыя представляетъ Каспійское море для нашей торговли, онъ склонилъ Царя Алексѣя Михаиловича завести тамъ флотъ, вызвалъ изъ Голландіи корабельныхъ мастеровъ и заложилъ верфь, въ 1667, при устьѣ рѣки Оки. Его стараніями построенъ фрегатъ Орелъ, который черезъ два года приплылъ въ Астрахань; но разбойникъ Разинъ сжегъ его. Нащокинъ учредилъ и обезопасилъ путь для приходящихъ въ Москву Бухарскихъ, Хивинскихъ и Балхинскихъ купеческихъ

каравановъ и намѣренъ былъ отправить посольство въ Индію. Онъ обращалъ также вниманіе свое и на Китай: исходатайствовалъ у Царя многія преимущества, для поселившейся при Амурѣ вольной станицы Козаковъ и хотѣлъ образовать изъ нихъ корпусъ регулярныхъ войскъ.

Иностранные современные писатели признаютъ достоинства Нащокина. Павелъ Потоцкій, который въ сочиненіи своемъ Moschovia, по большой части несправедливъ противу Русскихъ, хвалитъ однакоже его (см. Opera Pauli Potocki. Варшава, 1747, въ листъ, стр. 197). Майербергъ, посолъ Императора Леопольда (Voyage en Moskovie, стр. 74), въ проѣздъ свой чрезъ Маріенбургъ (Алыстъ), былъ очень ласково имъ принятъ и угощенъ обѣденнымъ столомъ по Нѣмецкому обычаю, не принуждая насильно пить. Окружающіе, говоритъ посолъ, скромны передъ нимъ, и тѣ особенно, которые имѣютъ къ нему доступъ, оказываютъ глубокое почтеніе. Англійскій Докторъ Коллинсъ, жившій при Дворѣ Царя Алексѣя Михаиловича девять лѣтъ, такъ изображаетъ оберегателя царственныя печати: «Нащокинъ, человѣкъ неподкупный, очень строго воздержный, «неутомимый въ дѣлахъ и благоговѣйный чтитель коронованныхъ главъ. Говоря о соединеніи «Французовъ и Датчанъ съ Голландцами противъ «Англіи, онъ сказалъ: *Удивляюсь, какъ эти два*

«*Короля такъ неблагоразумны, что отстаива-*
«*ютъ и поддерживаютъ такихъ простолюдиновъ*
«*противъ Государя Англійскаго. Лучше бы имъ*
«*соединиться съ остальными Европейскими Ко-*
«*ролями и разрушить всѣ республики, которыя*
«*не иное что, какъ матери ересей и возмущенія.*
«Онъ при мнѣ говорилъ, что Царь, для собствен-
«ныхъ выгодъ, долженъ поддерживать дружествен-
«ныя сношенія съ Англійскимъ Королемъ, преи-
«мущественно передъ всѣми другими Государями
«Христіянскими. Англичане имѣютъ въ немъ сво-
«его единственнаго покровителя. Когда упраши-
«вали его о впущеніи въ Москву Англійскихъ
«товаровъ; то онъ показалъ Лондонскій о смерт-
«ности отчетъ, въ которомъ значилось, хотя и не
«много, умершихъ отъ чумы. *Какъ же намъ*
«*знать*, примолвилъ онъ, *не вывезены ли сюда*
«*товары и изъ зараженныхъ домовъ, а довольно*
«*одной лишь искры для зазженія цѣлаго куля*
«*съ угольями. У васъ странное обыкновеніе раз-*
«*глашать свои несчастія. Нищіе обнажаютъ*
«*свои раны, для того, чтобы возбудить состра-*
«*даніе и получить помощь. Но кто объявляетъ*
«*о чумѣ, тотъ предостерегаетъ другихъ отъ*
«*всякихъ съ нимъ сношеній, подобно, какъ мая-*
«*ки ставятся, чтобы не подходили корабли къ*
«*берегу. Но что намъ Русскимъ за дѣло до ино-*
«*земныхъ обыкновеній: ихъ платья не по насъ,*

«*наши не по нихъ* . . . . . Тутъ онъ вдругъ «прекратилъ рѣчь свою, какъ будто бы высказалъ «болѣе, нежели сколько сказать хотѣлъ. Изъ это-«го даже вы можете о немъ заключить, что онъ «великій политикъ, очень важный Министръ въ «Русскомъ Царствѣ и, можетъ быть, не ниже ни «одного изъ Министровъ Европейскихъ (The pre-«sent state of Russia. Лондонъ, 1671, стр. 107—109).

Словомъ, Нащокинъ вполнѣ заслужилъ признательность Отечества. Россія включила его въ число своихъ знаменитѣйшихъ государственныхъ людей. Особенно Псковъ, въ предѣлахъ котораго онъ родился *, долженъ бы гордиться его именемъ; но къ стыду нашему, мы даже не знаемъ мѣста его могилы.

Жизнеописаніе это извлечено, и часто слово отъ слова, изъ двухъ сочиненій покойнаго А. Ѳ. Малиновскаго: 1) *О давнемъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи*, и 2) *Біогра-*

---

* Въ предѣлахъ Пскова, родинѣ *Св. Ольги*, родились также *Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій*, Генералъ Фельдцейхмейстеръ *Брюсъ*, Генералъ-Прокуроръ *Беклешовъ*, Трагикъ *Княжнинъ* и другіе. Поэтъ *Пушкинъ* былъ сынъ Псковскаго помѣщика, тамъ часто живалъ и, по своему желанію, похороненъ. Читатели простятъ мнѣ, какъ коренному Псковичу, это непринадлежащее къ дѣлу примѣчаніе.

фическія свѣденія о первомъ въ Россіи Канцлерѣ Ординѣ - Нащокинѣ. Оба напечатаны въ VI части *Трудовъ Московскаго общества исторіи и древностей Русскихъ.* При этой части приложенъ и портретъ Боярина Нащокина, сходный съ тѣмъ, который находился въ Собраніи портретовъ Россіянъ П. П. Бекетова (Москва 1821, въ 4-ку, часть I, стр. 75). Также я очень много пользовался, изданнымъ Господиномъ Терещенко, *Опытомъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи.* Но жизнь Нащокина еще ожидаетъ трудолюбиваго изыскателя; многое тутъ неясно; не знаемъ даже съ достовѣрностію причины его удаленія. Изъ родословнаго изложенія видѣли выше, что *Воинъ Аѳанасьевичъ*, сынъ Аѳанасья Лаврентьевича, не оставилъ потомства. По всѣмъ соображеніямъ онъ скончался прежде своего отца. Можетъ быть смерть единственнаго сына, убѣдила родителя въ ничтожествѣ всѣхъ благъ земныхъ. Вѣроятнѣе однакоже, что онъ удалился отъ придворныхъ происковъ, *чтобы*, какъ онъ самъ писалъ къ Царю, *не разорилось мною государственное дѣло.* Однѣ лишь бумаги, хранящіяся въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, могутъ объяснить это, и вмѣстѣ рѣшить важный для Исторіи вопросъ: *участвовалъ ли Матвѣевъ въ удаленіи Нащокина*? —